

"Ты сказал, что иммунитет растет..." Гарри медленно кивнул и пожевал внутреннюю сторону щеки. "Значит, убийственное проклятие все еще работает".

"Оно сработало на мне, потому что убило меня с первого выстрела. Я никак не мог оправиться, - Джеймс беспомощно пожал плечами, - просто бум... я был мертв".

"Но тебе больше не будет больно". Улыбка Лили была почти дикой. "Ты уже получил удар... мы отдали свои жизни, чтобы защитить тебя от него... и эта штука, застрявшая в твоей голове, завершила процесс. Если ты вернешься. Оно больше не причинит тебе вреда".

"А что будет, если я не захочу возвращаться?" тихо спросил Гарри. Его голос был почти робким. Он боялся, что они разочаруются в нем за этот вопрос... но... он чувствовал здесь больше заботы и любви, чем за всю свою жизнь.

Лили повернулась к нему лицом, снова взяла его руки в свои и встретила с его глазами, так поразительно похожими на ее собственные. "Гарри, я не буду тебе лгать. У тебя была тяжелая жизнь".

Глаза Лили потемнели. "Дамблдор поместил тебя к моей стервозной сестре, надеясь, что ты будешь избит физически и эмоционально..."

Джеймс зарычал: "Ему нужен был гребаный мученик, и он хотел убедиться, что ты не получишь "высокомерие Поттера", и решил, что лучший способ добиться этого - поместить тебя к ненавидящим магию родственникам".

Выражение его лица стало овечьим: "Видимо, самоуверенность - довольно стандартная черта нашей расы. По крайней мере, по словам моей матери. Хотя она называла это высокомерием. Так уж получилось, что эта черта была присуща и семье Поттеров".

Лили только покачала головой, сосредоточившись на Гарри. "Твои годы в школе ничем не отличались от других. Из-за этого пророчества", - сказала Лили, практически выплевывая слова изо рта.

Гарри посмотрел на нее, его глаза медленно сузились, а затем он сказал: "Дамблдор знал".

Джеймс ничего не сказал, но его челюсть сжалась от гнева. Глаза Лили вспыхнули, и она медленно кивнула.

"Именно это он и делал". Гарри говорил медленно, по мере того как частички начали вставать на свои места. "Он пытался организовать противостояние между нами двумя с первого курса".

"У него определенно есть твои мозги, Лилс", - тихо сказал Джеймс.

"Он установил камень в замке, чтобы заманить туда Волдеморта... и расставил ловушки, через которые мы могли бы пройти..." Гарри тихо продолжил, когда на него обрушился взрыв понимания. "А в этом году он позволил Турниру состояться".

В голосе Гарри нарастал гнев, когда он понял, как сильно его подставили. Он почувствовал, как мать нежно сжала его руки, заставив посмотреть ей в глаза. Её понимающий взгляд успокоил его, и он глубоко вздохнул.

Тут ему в голову пришла другая мысль, и его глаза сузились. "Неужели он также подставил Сириуса в Азкабане?" тихо спросил он.

Джеймс слегка вздохнул: "Не совсем".

Глаза Лили вспыхнули от гнева. "Твой импульсивный вспыльчивый крестный отправился за Петтигрю в одиночку. Ни разу не задумываясь о том, что все сочтут его предателем".

"Он отказался от своих обязанностей перед тобой ради мести", - ее голос был злым и обвиняющим.

"Если честно, он вроде как потерял рассудок", - голос Джеймса был более успокаивающим, - "По сути, он потерял трех своих лучших друзей за одну ночь, и, похоже, он был в шоке".

Лили слегка покачала головой: "Это не оправдывает его".

"Я знаю. Просто были некоторые смягчающие обстоятельства", - защищался Джеймс.

"Но Дамблдор не помог, не устроил ему суд, на котором он был бы вынужден давать показания с помощью веритасерума", - добавил Джеймс, в его голосе нарастал гнев.

"Просто позволил ему гнить там тринадцать лет, - прошипела Лили, - и с тех пор не сделал ничего, чтобы добиться суда, даже после того, как ты рассказал ему о невиновности Падфута..."

Джеймс кивнул в знак полного согласия.

"Так почему я должен возвращаться, если он активно пытается меня надуть?" потребовал Гарри.

"Ты не обязан", - мгновенно отреагировал Джеймс.

"И ты можешь остаться с нами навсегда... но..." Лили добавила почти сразу

"Но?" спросил Гарри, и в его тоне прозвучал оттенок ужаса.

"Но... если ты вернешься. Кто сказал, что ты должен следовать указаниям Дамблдора?" спросила Лили с лукавой ухмылкой в голосе.

"А какой у меня выбор?" спросил Гарри с видом покорности.

Лили снова злобно ухмыльнулась, а Джеймс, отвечая на этот вопрос, ухмыльнулся. "Дамблдор и Министерство все испортили. Ты был заявлен на турнир. Турнир, предназначенный исключительно для волшебников, достигших совершеннолетия".

"Когда они это сделали, они заявили, что ты достаточно дееспособен, чтобы заключить магически обязывающий контракт", - голос Лили был почти ликующим.

"По сути... они объявили тебя совершеннолетним. Заставили тебя отвечать за себя", - пояснил Джеймс.

"И в тот момент, когда ты вступила в противостояние с этим чертовым драконом, ты приняла контракт", - добавила Лили.

"Значит... если я вернусь..." неуверенно произнес Гарри.

"Раньше... ты не мог получить доступ к большей части семейного богатства. А сейчас? Ты сам за себя отвечаешь. Они не могут указывать тебе, куда идти", - сказал Джеймс.

"У тебя есть доступ ко всему наследству, и Дамблдор ни черта не может сделать, чтобы остановить тебя. Все богатство семьи Поттеров, а это... довольно большая сумма денег. Больше не нужно учиться в магической школе или где-либо еще, - сказала Лили, после чего ее лицо приобрело особенно убийственный блеск, - в том числе и у моей суки-сестры".

Гарри улыбнулся ярости своей матери. Он был рад, что кто-то считает это неприемлемым.

Он прикусил губу и посмотрел на отца, а затем в глаза матери: "Но мама... если я вернусь... я не... увижу вас..."

"Мы всегда будем здесь, присматривая за тобой, пока ты не присоединишься к нам. Но... мы бы хотели, чтобы это было твое собственное решение, а не то, которое тебе навязывают. Именно поэтому мы даем тебе право выбора, а не указываем, что делать", - тихо ответила Лили.

"И никогда не знаешь... может быть, мы встретимся снова, прежде чем ты попадешь в загробный мир", - добавил Джеймс.

"Ты - последний Поттер, - снова заговорил Джеймс после нескольких долгих минут молчания, - мы хотим, чтобы ты жил своей жизнью. Гуляй, веселись. Устраивай свои собственные приключения вдали от умирающего общества и надоедливых стариков. Исследуй мир. Знакомьтесь с новыми людьми".

Лили на мгновение посмотрела на мужа, но в ее выражении не было злости, прежде чем она снова обратилась к Гарри: "Делай то, что делает тебя счастливым, Гарри".

"Ты должен делать что-то для себя. Поезжай посмотреть на чудеса света. Купи дорогой мотоцикл и просто поезжай куда-нибудь. Ходи в дорогие или исторические рестораны", - сказал Джеймс. "Сходи на какой-нибудь плохой фильм в кинотеатр и поцелуйся с девушкой на последнем ряду пустого зала".

"Посетите исторические достопримечательности Европы. Посмотрите Парфенон в Греции, прокатитесь по Нилу, пройдитесь по Великой китайской стене, - расширила список Лили, - почитайте книгу, чтобы получить удовольствие от ее прочтения и не заставлять себя делать это. Посидите на пляже, полюбуйте закатом и рассветом, просто чтобы получить удовольствие".

"Устроить несколько драк в баре... эм... Ну, эта часть, наверное, не очень хорошая идея с твоей силой, но хотя бы закрыть несколько баров. Познакомься с девушками, напугай их беременностью", - Джеймс выразительно жестикулировал, но его прервал звук легкого шлепка по затылку.

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637434>